

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск XV
Часть I

Труды молодых ученых

Смоленск
Издательство СмолГУ
2023

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Г.Н. Ермоленко;
доктор филологических наук, доцент А.В. Радионова.

Смоленский филологический сборник. Вып. XV. Ч. I.
С 511 Труды молодых ученых / ред. Л.Г. Каяниди. Смоленск: Изд-
во СмолГУ, 2023. 131 с.

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли исследовательские работы молодых ученых-филологов Смоленского государственного университета, посвященные фольклору и творчеству русских писателей и поэтов XIX-XXI вв.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2023
© Издательство СмолГУ, 2023

**Структурно-семантические особенности сказок сюжетного типа 300А
«Бой на калиновом мосту», записанных В. Н. Добровольским**

Ключевые слова: *сказка; сюжет; структура; типология; Бой на Калиновом мосту; Три подземных царства; В.Н. Добровольский.*

В статье представлена структурно-семиотическая типология смоленских сказок, относящихся к типу СУС 300А «Бой на Калиновом мосту». Для него характерно наличие трех ходов. Первый ход мы квалифицируем как нулевой. Он посвящен чудесному происхождению героя, который рождается от того или иного животного. Содержанием второго становится змеборство, третьего – борьба с сестрами или женами змея. Примечательной особенностью обоих ходов является отсутствие предварительного испытания, объяснимое богатырским характером сюжета.

Змееборческий сюжет «Бой на калиновом мосту» (СУС 300А=АА 300*В=К 303) является одним из наиболее распространённых среди восточнославянских волшебных сказок. Так, в «Сравнительном указателе сюжетов» насчитывается около 30 русских, 20 украинских и 15 белорусских записей данного типа [Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков, 1979, с. 104–105]. Некоторые собиратели и исполнители фольклора даже называют его своим любимым. Приведём свидетельство В. И. Чернышёва из сборника «Сказки и легенды пушкинских мест»: «Только две сказки, 1-ю и 2-ю, я записал от неё [Прасковьи Григорьевны Кузнецовой] со слов, с возможной точностью. <...> Эта вторая её сказка (Иван-царевич, Иван-кухаркин и Иван-сучкин), кажется, лучшая из всех мной записанных по древности, художественности языка и всего склада повествования» [Чернышёв, 1950, с. 288–289].

Несмотря на многочисленные трансформации «Боя на Калиновом мосту», можно выделить набор общих элементов, присущих всему сказочному типу. Герой вместе с братьями по собственной инициативе отправляется в лес, где по ночам во время дозора поочерёдно сражается с трёх-, шести- и двенадцатоголовым змеем на Калиновом мосту и отрубает им головы. Первичная угроза ликвидирована, но, как правило, сказка на этом не завершается. Как сформулировал В. Я. Пропп, «многие сказки состоят из двух рядов функций, которые можно назвать ходами. Новое вредительство создаёт новый ход, и таким образом иногда соединяется в один рассказ целый ряд сказок» [Пропп, 1928, с. 67]. Во втором ходе змеевы жёны задумывают

отомстить герою, обернувшись яблоней, колодцем и кроватью. Прикосновение к предметам смертельно, однако он подслушивает их план и избегает своей участи. Тогда змеиная мать пытается догнать и проглотить героя, он укрывается в кузнице и вместе с Кузьмой-Демьяном убивает змеиху.

Пользуясь пост-пропповской методикой, разработанной Е.М. Мелетинским, С.Ю. Неклюдовым, Е.С. Новик и Д.М. Сегалом [Мелетинский, Неклюдов, Новик, Сегал, 2023], схематически изобразим описанный инвариант в виде таблицы

Таблица 1

Инвариантная функционально-семантическая схема первого хода сказки «Бой на калиновом мосту» (СУС 300А)

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–Е (действия, ведущие к недостатке)	–L (потеря ценности)	ε (предварительное испытание)	λ (чудесное средство)	Е (основное испытание)	L (ликвидация недостатка)
Своё mov чужое (богатыри отправляются в чужое царство)	–L ₃ (попытка уничтожить героя) = чужое (демоническое) dom своё (человеческое) (по ночам возле моста появляется змей)	—	—	ab (перемещение к цели) (по ночам герой выходит из лесной избушки к мосту) A₁B₁ (борьба – победа) (повторяющееся убийство змея)	L₃ (спасение) = своё чужое (герой побеждает змея и остаётся живым)

Таблица 2

Инвариантная функционально-семантическая схема второго хода сказки «Бой на калиновом мосту» (СУС 300А)

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–Е	–L	ε	λ	Е	L
Чужое (змеевы жёны) trans своё (яблоня, колодец, кровать)	–L ₃ (попытка уничтожить героя) = чужое dom своё –L ₁ (потеря человека) = чужое dom	—	—	A₁B₁ (борьба – победа) = своё dom чужое (герой рассекает яблоню,	L₃ (спасение) (герой остаётся невредимым) L₁ (обретение искомого персонажа) (змеиха

	своё (змеиная мать проглатывает спутников героя)			колодец и кровать) (-ab) (магическое бегство) (герой укрывается от змеихи в кузнице) A₁B₁ (борьба — победа) = своё dom чужое (герой хватает змеиху за язык и забивает)	выхаркивает проглоченных спутников героя)
--	--	--	--	--	--

Заметной особенностью типа «Бой на калиновом мосту» является отсутствие блока предварительного испытания (ελ). На наш взгляд, эта особенность является следствием необыкновенной природы героя. Сказки 300А озаглавливаются в основном по его имени («Буря-богатырь Иван коровий сын», «Иван Быкович» у А. Н. Афанасьева; «Сказка об Иване Кобылином сыне», «Об Ваньке Ширамышке, сучкином сыне...» у В. Н. Добровольского и т. д.) [Афанасьев, 1958; Добровольский, 1891]. Почти во всех записях структура осложнена развёрнутой исходной ситуацией, в которой представлена история чудесного рождения трёх богатырей. Б.А. Рыбаков пересказывает фабулу следующим образом: «Обстоятельства их рождения таковы: вылавливается волшебная „рыбка-золото-перо“ (щука, окунь); она попадает на царский двор, и здесь её готовят к царскому столу. Потроха съедает кухарка, едят рыбу царь с царицей, а косточки достаются собаке-сучке. Действие волшебной золотой рыбы таково, что царица, повариха и собака одновременно ощущают беременность и в одно время рожают трёх богатырей» [Рыбаков, 1994, с. 581]. Таким образом, протагонист является одновременно сыном рыбы и домашнего животного.

Это неравенство в происхождении задаёт основную семантическую оппозицию сказки «низкое/высокое». Доминирование низкого в социальном плане героя над братьями высокого статуса становится основным стержнем сюжета. Е.М. Мелетинский в книге «Герой волшебной сказки» писал, что сказки типа «Бой на калиновом мосту» являются прекрасной иллюстрацией того, как, подчиняясь закону идеализации «низкого героя», переосмыслиется ряд архаических фольклорно-этнографических мотивов: «Герой чудесного происхождения, происшедший от животного – тотема, начинает трактоваться как герой „низкого“ происхождения, как сын презренного животного. <...> В русской сказке герой животного происхождения оказывается в ряду „Иван-

царевич – Иван – служанкин сын – Иван Кобыльников“ на третьем месте. Сказка расценивает сына животного как стоящего на самой низкой ступени социальной лестницы. Но именно „низкий“ Иван Кобыльников оказывается лучшим из трёх братьев. В споре о том, кто из них должен стать старшим, Иван-царевич опирается на свои социальные преимущества. Однако испытания показывают, что на первом месте во всём оказывается Иван Кобыльников... <...> Иван Кобыльников <...> сам обнаруживает „эпические“, „героические“ черты – необыкновенную силу, ловкость, могущество и т. п.» [Мелетинский, 2005]. Как видим, герой от рождения обладает сверхъестественными способностями (гиперболизированной силой, навыками к оборотничеству и т. д.) и поэтому на протяжении всего хода действует самостоятельно.

Н.В. Новиков, в свою очередь, отметил, что именно акцент на социальной принадлежности отличает сказки об Иване Сучиче от других сказок о трёх братьях-богатырях, родившихся чудесным образом (например, сказки об Иване Зорькине или о Покатигорошке, которые сосредотачиваются в основном на возрастном признаке). Сказки же о Сучьем сыне пронизывают демократические идеи, а это следы более позднего времени и, возможно, литературного влияния. Полное предпочтение всегда отдаётся представителю самого низкого происхождения.

Эта инициальная часть сказок «Бой на Калиновом мосту» предстает как законченный и обособленный сюжет, соответствующий СУС 705 «Рождённая от рыбы: зачатие от съеденной волшебной рыбы» и обладающий всеми структурно-семиотическими признаками сказочного нарратива [Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков, 1979, с. 176]. Рассмотрим ход такого рода в качестве нулевого по аналогии с нулевой недостатчей.

Таблица 3

Инвариантная функционально-семантическая схема нулевого хода сказки «Бой на калиновом мосту» (СУС 300А)

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–Е	–L	ε	λ	Е	L
–TEN (недостача) (царь с царицей бездетны) ab (перемещение к цели) (царь или его слуги едут в другое царство, чтобы найти способ царице забеременеть)		$\alpha_1\beta_1^m = \text{caus}$ → oper → plus (предписание – исполнение) (даритель говорит поймать рыбку и дать царице её съесть)	λ_2 (волшебный предмет) (рыбка)	TEN (обладание) (царица, повариха и домашнее животное одновременно оказываются беременными и рожают трёх богатырей)	

Тип 300А представлен в «Смоленском этнографическом сборнике» В.Н. Добровольского двумя записями.

Сказка «О рыбке-белокрылке и трёх богатырях: царицыном, коровьем и служебкином сыновьях. Как богатыри Соловья-разбойника победили и его семейство» [Добровольский 1891, с. 405–410] состоит из трех ходов. Недостача в нулевом ходе представлена в виде желания царицы завести детей (–TEN). Ей снится сон, в котором говорится, что нужно съесть рыбку-белокрылку, чтобы родить сына ($\alpha_1\beta_1^m = \text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$). Царица приказывает слугам поймать рыбку. В процессе жарки корова выпивает помои, а служебка пробует крылышко. Все три (царица, служебка и корова) рожают по сыну (TEN).

Таблица 4
Функционально-семантическая схема нулевого хода
сказки «О рыбке-белокрылке...»

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–E	–L	ε	λ	E	L
–TEN (дети)		$\alpha_1\beta_1^m = \text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$ (царица съедает пойманную слугами рыбку-белокрылку, как указывают ей во сне)		–TEN (дети)	

Первый ход начинается с отправки богатырей в лес (своё *mov* чужое). В первую ночь коровий сын выходит из лесных хором и садится под мост (ab). Появляется Чудо-Юдо (–L₃), и герой убивает его (A₁B₁). Два раза старшие братья отправляют младшего на службу вместо себя (высокое *dom* низкое), и оба раза повторяется бой (A₁B₁). Коровий сын спасается (L₃; своё (человеческое) *dom* чужое (демоническое)). При этом герой доминирует и над старшими братьями, которые, в отличие от него, не могут ни скатить туловище последнего Чуда-Юда в море, ни закинуть отрубленные головы с записками в ворота своего царства (низкое *dom* высокое).

Таблица 5
Функционально-семантическая схема первого хода
сказки «О рыбке-белокрылке...»

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–E	–L	ε	λ	E	L
Своё mov чужое (богатыри отправляются повоевать в чужие царства)	–L ₃ (появление Чуда-Юда во время службы) Высокое (старшие	—	—	ab (коровий сын выходит из трёхэтажных хором и садится под	L ₃ Своё (человеческое) dom чужое (демоническое) Низкое (коровий сын)

	братья) dom низкое (коровий сын) (старшие братья отправляют младшего на службу вместо себя)			Чудин-Юдин мост) A₁B₁ (коровий сын убивает Чудо-Юдо о трёх, шести, двенадцати головах)	dom высокое (старшие братья) (старшие братья не могут сдвинуть с места ни туловище, ни головы Чуда- Юда)
--	---	--	--	--	--

Во втором ходе появляются новые вредители. Сёстры Чуда-Юда обращаются яблоней, колодцем и кроватью (чужое trans своё) и становятся на пути богатырей. Когда герой в виде мухи подслушивает планы сестёр, в него бросают кирпич (–L₃). Коровий сын рассекает булатным ножом яблоню, колодец и кровать, из них течёт кровь (A₁B₁). Корова-гадина проглатывает старших братьев (–L₁; чужое dom своё). Коровий сын укрывается в кузнице Кузьмы-Демьяна (–ab). Кузьма-Демьян вместо того, чтобы отдать героя, берёт корову клещами за язык, заставляет выхаркнуть съеденных и забивает её двенадцатью молотами до смерти (A₁B₁). Протагонист спасается (L₃; своё dom чужое). Коровий сын хватает ворона, прилетевшего на кровь, но тот просит о пощаде (bon → plus) и говорит подвязать пузырьки себе под крылья ($\alpha_1\beta_1^m = \text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$), чтобы достать живую и мёртвую воду (λ_2). Герой оживляет этим волшебным средством своих братьев (L₁), после чего они вместе возвращаются жить к своим матерям (своё –mov чужое).

Таблица 6
Функционально-семантическая схема второго хода
сказки «О рыбке-белокрылке...»

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–E	–L	ε	λ	E	L
Чужое (Чудины- Юдины сёстры) trans своё (яблоня, колодец, кровать)	–L ₃ –L ₁ (корова- гадина проглатывает старших братьев) Чужое (корова- гадина) dom своё (старшие братья)	bon → plus (коровий сын щадит ворона) $\alpha_1\beta_1^m = \text{caus}$ → oper → plus (коровий сын подвязывает пузырьки ворону под крылья)	λ_1 (Кузьма- Демьян) λ_2 (живая и мёртвая вода)	A₁B₁ (коровий сын рассекает булатным ножом яблоню, колодец и кровать, из них течёт кровь) (–ab) (коровий сын укрывается в кузнице)	Своё dom чужое L ₃ L ₁ (корова- гадина выхаркивает старших братьев, коровий сын оживляет их мёртвой и живой водой) Своё (–mov) чужое (богатыри

				Кузьмы-Демьяна) A₁B₁ (Кузьма-Демьян вместо того, чтобы отдать коровьего сына, берёт корову-гадину клещами за язык и забивает её двенадцатью молотами)	возвращаются жить к своим матерям)
--	--	--	--	---	------------------------------------

«Сказка об Иване Кобылином сыне» [Добровольский 1891, с. 410–416] состоит из двух ходов. Первый ход начинается с отправки Ивана Кобылиного сына по собственной инициативе из родного хлева в лес, куда глаза глядят (своё dom чужое). Без всякой подготовки по пути ему встречаются богатыри Сольня, Дубина и Горыня, хозяева стихий, которые спрашивают, куда направляется герой ($\alpha_1\beta_1^i = \inf \rightarrow \text{plus}$), и принимаются в спутники ($\alpha_1\beta_1^m = \text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$). Предварительное испытание ($\epsilon\lambda$) сохраняется лишь рудиментарно, формально. Его особенность состоит в том, что функционально богатыри играют здесь роль старших братьев, ложных героев, которые систематически не справляются с обязанностями, засыпают в дозоре, а в будущем ещё и непреднамеренно вредят Ивану, сбрасывая его на тот свет. Те, кто должен был стать волшебным помощником, ими по факту не становятся. Герой на протяжении всей сказки действует самостоятельно и получает помощь от них лишь во время спуска на тот свет. В связи с этим мы будем рассматривать историю встречи с Сольней, Дубиной и Горыней в качестве расширенной исходной ситуации. Это также объясняет, почему хронологически она предшествует недостатке ($-L$). Итак, недостача выражается в виде появления Чуда-Юда о трёх, шести, девяти, двенадцати головах во время дозора. Иван заранее знает, что его спутники уснут, поэтому каждый раз сам вместо них выходит из избушки к реке (ab). Четыре раза Кобылин сын вступает с Чудом-Юдо в бой (A_1B_1), в ходе которого он отрубает головы и затем бросает их в реку. Перед самым страшным боем протагонист даёт отпор Бабе-Яге, пытающейся съесть приготовленный им обед (своё dom чужое). Ликвидацией недостачи является спасение героя (L_3). Иван добивает последнее Чудо-Юдо (своё dom чужое). При этом, сбрасывая одной рукой все оставшиеся от него части тела, он доминирует над богатырями, которые не могут сдвинуть их даже втроём (низкое dom высокое).

Таблица 7

Функционально-семантическая схема первого хода
сказки «Об Иване Кобылином сыне»

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–E	–L	ε	λ	E	L
Своё тов чужое (Иван покидает хлев и отправляется в лес)	–L ₃ (появление Чуда-Юда во время дозора)	$\alpha_1\beta_1^i = \text{inf}$ → plus (Иван отвечает встречным богатырям, что идёт куда глаза глядят) $\alpha_1\beta_1^m = \text{caus}$ → oper → plus (Иван берёт встречных богатырей с собой)	λ ₁ (Солыня, Дубина и Горыня)	ab (пока каждый из богатырей засыпает в дозоре, Иван вместо них выходит из избушки к реке) A₁V₁ (Иван побеждает Чудо-Юдо о трёх, шести, девяти, двенадцати головах)	Своё dom чужое (Иван даёт отпор Бабе-Яге) L ₃ Своё dom чужое (Иван добывает Чудо-Юдо) Низкое (Иван Кобылин сын) dom высокое (хозяева стихий) (богатыри не могут сдвинуть ни туловище, ни головы Чуда-Юда в реку)

Начало второго хода наступает раньше, чем кончился первый, а именно в том месте сюжета, когда Баба-Яга поочередно кладёт богатырей под лавку и съедает их обед (W). Далее эпизод прерывается, пока Иван не говорит: «Ну, ребята, теперь пойдём искать Бабу-Ягу!», после чего его спускают через отверстие в земле на тот свет (своё тов чужое). Угроза со стороны Бабы-Яги вытекает из вредительства богатырям и её демонического статуса (L₃). Предварительное испытание заключается в правильной реакции по отношению к будущим волшебным помощникам: Иван приветствует троих встречных девушек и отвечает им, что идёт искать Бабу-Ягу ($\alpha_1\beta_1^i = \text{inf} \rightarrow \text{plus}$), за что получает железное, серебряное и золотое яйцо (λ₂). Эти яйца чудесным образом указывают Ивану дорогу к Сиянской горе (ab). Затем Иван исполняет предписание, полученное от последней девушки: выпивает вино спящей Бабы-Яги из бочки справа, удваивая таким образом свои силы ($\alpha_1\beta_1^m = \text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$). Между героем и Бабой-Ягой происходит борьба (A₁V₁), в результате которой она быстро погибает (своё dom чужое). Ликвидацией недостачи становится обретение Иваном девушек из золотого, серебряного, железного города (L₁). Здесь нет добычи как особого акта, но есть добыча как

логический элемент, как функция, как этап хода действия. Она является непосредственным результатом боя с Бабой-Ягой. На этом сказка не заканчивается, герой переживает новую беду. Богатыри сбрасывают Ивана через отверстие в земле обратно на тот свет, приняв его из-за надетого чепца за Бабу-Ягу, и едут венчаться на девушках (W'). Мы видим похищение ($-L'_1$) и угрозу жизни самого протагониста ($-L'_3$). Следом герой целится в птицу, чтобы её убить. Происходит новое предварительное испытание: она обращается с просьбой о пощаде ($\text{bon} \rightarrow \text{plus}$) и говорит посолить 12 чанов мяса ($\alpha_1\beta_1^m = \text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$). Иван выполняет просьбу, и птица предлагает свою услугу: «Ну, ты это мясо ко мне подвяжи и сам садись» (λ'_1).

Отметим, что коллектив Е. М. Мелетинского не выделяет переменные ε' и λ' , но отчётливое изображение в «Сказке об Иване Кобылином сыне» вторичного предварительного испытания и волшебного помощника, функцией которого является исключительно доставка героя домой после вредительства соперников, кажется нам весомой причиной сделать исключение. Если подобная структура будет прослеживаться в ряде других сюжетов, появится смысл внести соответствующие коррективы в методику анализа фольклорных сказок.

Иван возвращается на белый свет верхом на птице ($[-ab]'$). Полёт сопровождается деталью: по пути эту птицу нужно кормить мясом. Непосредственно после разлуки героя узнают: «Увидали его девушки, которых он избавил, закричали: — "Вот он, наш избавитель!..."» ($A'B'$). Конечная ликвидация недостачи выражается в женитьбе Ивана сразу на трёх невестах (TEN невесты).

Таблица 8

Функционально-семантическая схема второго хода
сказки «Об Иване Кобылином сыне» (начало)

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
$-E$	$-L$	ε	λ	E	L
W (Баба-Яга насилъно кладёт богатырей под лавку и съедает их обед) Своё mov чужое (победив последнее Чудо-Юдо,	$-L_3$ (опасность Бабы-Яги следует из вредительства богатырям и её демонического статуса)	$\alpha_1\beta_1^i = \text{inf}$ $\rightarrow \text{plus}$ (Иван отвечает девушкам у железного, серебряного и золотого города, что идёт искать Бабу-Ягу) $\alpha_1\beta_1^m = \text{caus}$ $\rightarrow \text{oper} \rightarrow$	λ_2 (железное, серебряное, золотое яйцо)	ab (Иван достигает Сиянской горы, следуя за катящимся яйцом) A₁B₁ (Иван убивает Бабу-Ягу)	Своё dom чужое L₁ (девушки из золотого, серебряного, железного города)

Иван говорит: «Ну, ребята, теперь пойдём искать Бабу-Ягу!»; после этого его спускают через отверстие в земле на тот свет)		plus (третья девушка говорит Ивану выпить вино спящей Бабы-Яги из бочки справа)			
---	--	--	--	--	--

Таблица 9

Функционально-семантическая схема второго хода сказки «Об Иване Кобылином сыне» (окончание)

Начальная беда		Предварительное испытание		Основное испытание	
–E'	–L'	ε'	λ'	E'	L'
W' (богатыри сбрасывают Ивана через отверстие в земле обратно на тот свет, приняв его из-за надетого чепца за Бабу-Ягу, и едут венчаться на девушках)	–L' ₁ (похищение девушек) –L' ₃ (угроза жизни, риск не вернуться домой)	bon → plus (Иван щадит птицу) α₁β₁^m = caus → oper → plus (Иван солит 12 чанов мяса, необходимые птице, чтобы доставить его на белый свет)	λ' ₁ (птица)	(–ab)' (Иван возвращается на белый свет верхом на птице) A'B' (Ивана узнают непосредственно после разлуки: «Увидали его девушки, которых он избавил, закричали: — "Вот он, наш избавитель!.."»	L' ₃ L'₁ = TEN (три невесты)

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки в трёх томах. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1958. 532 с.
2. Бараг Л. Г., Березовский И. П., Кабашников К. П., Новиков Н. В. Сравнительный указатель сказочных сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: «Наука», 1979. 437 с.
3. Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Том 1. Рассказы и сказки. СПб.: Записки Императорского Русского географического общества, 1891. 716 с.

4. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. М.–СПб.: «Академия исследований культуры», 2005. 240 с.
5. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С., Сегал Д. М. Структура волшебной сказки. 2-е изд., испр. и доп. М.: РГГУ, 2023. 237 с.
6. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
7. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: «Наука», 1994. 608 с.
8. Чернышёв В. И. Сказки и легенды пушкинских мест. М.; Л.: АН СССР, 1950. 342 с.

Artyom Sergeyevich Rylach

**Structural and semantic features of the fairy tales of the plot type 300A
«The Battle on the Kalinov Bridge», recorded by V.N. Dobrovolsky**

Keywords: fairy tale; plot; structure; typology; Battle on Kalinov Bridge; Three underground kingdoms; V.N. Dobrovolsky.

The article presents the structural and semiotic typology of Smolensk fairy tales belonging to the type of SUS 300A «The Battle on the Kalinov Bridge». It is characterized by the presence of three moves. We qualify the first move as zero. It is dedicated to the miraculous origin of the hero, who is born from one or another animal. The content of the second is snake fighting, the third is the struggle with the sisters or wives of the snake. A notable feature of both moves is the absence of a preliminary test, explained by the heroic nature of the plot.